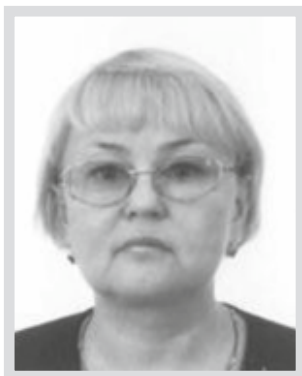

УДК 340

**Когнитивный диссонанс в структуре маргинальной личности
(социально-психологический и теоретико-правовые аспекты)****Степаненко Р.Ф.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ»

В статье анализируются процессы когнитивного диссонанса в структуре маргинальной личности, обуславливающие, по мнению, автора, в своих крайних проявлениях противоположные формы поведения.

Ключевые слова: когниция, диссонанс, маргинальное поведение, консонанс, превенция.

Общая теория маргинальности, у истоков которой стоял Р.Э. Парк – один из основателей Чикагской социологической школы и обосновавший концепцию маргинального человека, насчитывает более чем восьмидесятилетнюю историю. По мнению Р.Э. Парка, маргинальную личность следует позиционировать в качестве культурного гибрида человека, живущего на границе двух культур и двух обществ, который никогда не сможет избавиться от такого качества как отчужденность и не сумеет адаптироваться к установлениям доминирующей группы.

Последователи учения Р.Э. Парка, продолжившие концептуальные исследования маргинальной личности, значительным образом обогатили и расширили понимание данного феномена, в т.ч. посредством рассмотрения его не только в контексте парадигмы культурного конфликта, но и с позиции психологических и когнитивных особенностей процесса формирования индивидуальных свойств и качеств личности такого типа. Так, Э.В. Стоунквист характеризует маргинального человека как находящегося в психологической «турбулентности» между двумя или более социальными мирами. При этом принадлежность к одному из миров таким человеком скрывается, что способствует его отчуждению от системы социальных межличностных и общественных отношений [1, с. 8].

Маргинальная личность, по мнению многих исследователей, характеризуется специфическим мировоззрением, чувством нестабильности, амбивалентности и хроническим нервным напряжением. Ее психологические особенности состоят в двойствен-

ности переживаний, в сомнениях относительно своего места в социальной структуре, в страхе перед ее отвержением модальной группой. Так, А. Керкхофф и Т. Маккормик считают, что маргинальный человек чувствует себя ненужным, одиноким и отстраненным. Среди его личностных характеристик присутствует также периодически возникающий перепад настроений и т.д. [2, с. 48-55].

Настоящим маргиналом, по мнению М.А. Голдберга, является человек, чье маргинальное положение ведет к серьезным негативным психологическим последствиям: разочарованию, крушению надежд и фрустрации. Если же психологическое состояние лиц такого типа не приняло каких-либо деструктивных форм поведения, то автор относит таких индивидов к «представителям маргинальной культуры» [3, с. 53].

Между тем, многие зарубежные и российские исследователи в сфере маргиналистики обосновывают необходимость и целесообразность многомерного исследования этого феномена, проводя линию демаркации между положением в социальной структуре (маргинальный статус) и совокупностью психологических особенностей, которые развиваются в человеке, занимающем маргинальное положение (характеристика маргинальной личности). Несмотря на то, что такое деление с большой долей уверенности можно назвать достаточно условным, такой подход способствует, на наш взгляд, наиболее объективному и концептуальному изучению искомого феномена. Данная стратегия, впрочем, легла в основу классификации маргинальности на такие

ее виды как: культурная, структурная (статусная) и ролевая (личностная) в российских исследованиях.

Огромный опыт, накопленный в зарубежной и отечественной науке в сфере исследования маргинальности посредством изучения разномасштабных форм личностных коммуникаций и социального влияния на процессы маргинализации, в т.ч. в области межличностных взаимоотношений, нашел свое отражение в социально-психологической концепции социальных сравнений. В рамках данной концепции маргинальный человек оценивает себя в условиях имеющихся и сложившихся объективных, принятых, а также одобряемых обществом стандартов. В то же время, это и другие многочисленные социально-психологические теоретические построения далеко не в полном объеме позволяют раскрыть суть всевозможных конфликтов в когнитивной структуре конкретного маргинального индивида для познания и объяснения всевозможных корреляций индивидуального и социального.

Содержательное обобщение, а также обоснование при помощи гештальтпсихологии проблем мотивации, принятия решений, коммуникаций, самоанализа и самооценки, а также связанных с таковыми процессов приобретения или утраты самоидентификации человека в обществе, по мнению многих ученых, было сформулировано Л. Фестингером (1957) в его теории когнитивного диссонанса, исследования который происходили с 1950-х гг. в Центре изучения поведения при фонде Форда. Данная теория исследует и объясняет конфликтные ситуации, возникающие в когнитивной структуре индивида, которые появляются как реакция на некие процессы или действия, происходящие в окружающем мире.

Данный посыл обнаруживает себя в сфере партикулярных интересов общеправовой теории маргинальности, изучающей в т.ч. социально-психологические особенности каузальности формирования правонарушающих и неправомерных форм маргинального поведения. Причем в контексте юридической парадигмы исследуются факторы, обусловленные не только внешними, но и внутренними (личностными) детерминантами этой причинности.

Впрочем, экзистенциальная психология (Хайдеггер, Ясперс, Кафка, Бэррет и т.д.) и гештальт-психология (Келлер, Кофка, Вертгеймер) в основе которых лежала феноменология – как метод анализа психологических феноменов, возражают против переноса из сферы естественных наук в психологию принципа познания каузальности эмоциональных поведенческих особенностей. В работах исследователей в области экзистенциальной психологии и психиатрии Л. Бинсвангера и М. Босса обосновывается одна из дискуссионных точек зрения об отсутствии в человеческом существовании причинно-следственных отношений. Нечто происходящее с ребенком не является причиной его взрослого пове-

дения, в связи с чем недопустимо из последовательности выводить причинность, – считают авторы. Экзистенциальная психология заменяет понятие «причинность» на категорию «мотивация». Каузальность имеет мало или вообще никакого отношения к поведению человека, прояснить особенности которого способны только целостный мотивационный и когнитивный контекст [4, с. 263], – отмечают исследователи.

Так или иначе, но в одной из современных отечественных концепций маргиналистики отмечается, что «маргинальной» ситуацию «делает» диссонанс, который может быть как внешним, так и внутренним. Как многие зарубежные, так и российские исследователи в сфере социогуманитаристики отводят выяснению совокупности факторов причинности маргинальности достаточно важное значение, будь то уяснение детерминант внешнего (социального) либо внутреннего (индивидуально-психологического) характера. Маргиналистика объясняет существование маргинальных индивидов и групп, которые именно по причине диссонансов когниции не могут «быть на месте». Процессы когнитивного диссонанса формируют у лиц такого рода целый комплекс социально-психологических последствий: дисгармонию, потерю самоаутентичности, разнонаправленные траектории поисков себя. Кроме того, маргинальный статус потенциально является источником невротических симптомов тяжелых депрессий, – считает Д.А. Агапов [5, с. 34-41].

Ситуация «маргинальной заброшенности», возникающая посредством психологического отторжения, вследствие «обманутости миром» и под давлением «чужой силы», отчуждает маргиналов не только от общества, но и от самих себя. Эта проблема усугубляется различными видами аддикций, свойственных маргинальным индивидам. Крайний случай такой маргинализации – человек, чье существование управляется не им самим, а наркотиками, алкоголем, различными болезненными зависимостями. Такое состояние Л. Бинсвангер называет неаутентичным, проистекающим в т.ч. из самоизоляции. В этом выражается экзистенциальная слабость маргинального человека, и это означает, что человек не должен быть автономен в мире, а если он отгораживается от него, то не берет на себя ответственность за свое существование на самом деле [6, с. 28].

Природа когнитивного диссонанса как психологического феномена понимается Л. Фестингером и его единомышленниками как условие, приводящее к определенным действиям, направленным, в значительной степени, на уменьшение психологических несоответствий. Например, голод или жажда вызывают активные действия, направленные на их утоление. Такие акты вызываются чрезвычайно сильным побудительным фактором феномена поведения малых и больших групп людей. Вообще же ситуация

диссонанса, как замечает автор, сопровождает нас повсюду и ежедневно. Спектр таких ситуаций достаточно широк, но исследователей маргиналистики в области права интересует вопрос изучения тех обстоятельств, при которых диссонанс возникает, может сохраняться или исчезать, либо становится явлением постоянным.

Есть определенные области познания: умения, навыки, установки, ценности, верования людей (когниции), где существование диссонанса – самая обычная вещь, а перечисленные понятия – суть элементы знания [7, с. 25]. В то же время, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера объясняет, что между последними существуют три разновидности отношений: нерелевантные отношения, диссонанс и консонанс. Общеправовая теория маргинальности останавливает свое внимание, в большей степени, на таком элементе этих отношений, как диссонанс между социально-правовыми установлениями и личностными установками, а также наличие рассогласованности в принятии/непринятии этих правил.

В контексте этой теории такой диссонанс у маргинальных индивидов возникает в связи с логическим несоответствием или из-за несоответствия прошлого опыта с настоящим, либо по причинам сложившихся в этой маргинальной общности культурных обычаев и др. В данном контексте, именно отдельная культура или общность определяет, что существенно верно и надлежит исполнению в той или иной мере. Например, получение ребенком воспитания в неблагополучной семье или осуществление государством воспитательных функций в ситуации, когда родители лишены судом родительских прав и т.д. приводит к выводу, что в такой неблагополучной семье или нетипичной ситуации уровень правосознания, знания и уважения законов крайне низок или отсутствует вообще. Ребенок принимает такое «правопонимание» как должное, и в этом смысле понятие нормального и правомерного будет диссонансным по отношению к требованиям правовых норм, существующих в обществе. Потребность социализации воспитанного в такой семье или вне семьи ребенка будет либо крайне низкой, либо эта необходимость не возникнет вообще. В основе данного заложенного и закрепленного в сознании диссонанса, лежат источники информации, получаемые человеком с рождения, и представляют культурные обычаи той области, в которой формируется личность.

Интересной для общеправовой теории маргинальности представляется точка зрения А. Адлера – одного из авторов концепции индивидуальной психологии, обосновывающего тезис о человеке как априорно социальном существе. Вступив в конфронтацию с фрейдовской психологией, его концепция обосновывает врожденный характер не физиологического, а социального интереса у человека. Автор предопределяет биологическое проис-

хождение социальности индивидов, чем в классификацию проблем врожденной сущности человека добавляет к уже имеющейся факторности (секса, по Фрейду, и мыслительных пат-тернов, по Юнгу) социальный интерес, как основную детерминанту поведения. А. Адлер считает центром личности сознание, а людей – сознательными существами, как правило, понимающими причины своего поведения. Диаметрально противоположным с концепцией Фрейда оказывается взгляд А. Адлера на проблему сознания, в рамках исследования которого З. Фрейд низвел посыл сознания до ничтожного положения, в отличие от бессознательного. А. Адлер, напротив, возвысил его до степени Абсолюта, включив в способности человека – умение планировать действия и управлять ими, полностью сознавая их значение для собственной самореализации.

Теоретическая конструкция личности, по А. Адлеру, включает в себя несколько элементов, среди которых автор выделяет чувство неполноценности и компенсации, доминирующее, на наш взгляд, у маргинальных индивидов. А. Адлер утверждает, что это чувство не является патологией, оно – причина совершенствования человека. Однако его «ненормальное преувеличение» может быть вызвано особыми условиями – отчуждением и восприниматься индивидами крайне болезненно. Преодоление этой проблемы автор усматривает в совершенствовании своей жизни каждым индивидом.

Образ жизни маргинальных индивидов, или «стиль жизни», по Адлеру, – это системная основа функционирования личности, это целое, которому подчинены части, это идеографический принцип, объясняющий уникальность человека. Поведение человека определяется его жизненным стилем, и он воспринимает, сохраняет и запоминает в памяти то, что соответствует его образу жизни, игнорируя все остальное. Этот стиль формируется с детства к пятилетнему возрасту, а далее только дополняется новыми способами выражения своего единственного, уникального способа жизни. Данное положение позволяет нам сделать вывод о том, что маргинальность как положение, ситуация или образ жизни «достаются» человеку с рождения (например, в результате маргинального материнства) либо приобретаются индивидом в процессе социализации, и, в своей совокупности, становятся причиной той или иной формы отклоняющегося поведения.

Кроме того, динамический принцип объяснения различных форм человеческого поведения А. Адлер находит в концепции «Креативного Я», в соответствии с которой человек сам творит свою личность. Он сознает ее из вырытого материала наследственности и опыта. Креативное Я – это активное начало человеческой жизни, и именно это понятие объясняет представление А. Адлера о человеке, который может и должен стать хозяином своей судьбы, а не

ее жертвой [8, с. 116-125]. Наследственность лишь наделяет его (человека) определенными способами, среда же лишь дает ему определенные впечатления. Эти способности и опыт, также способ их «переживания» – точнее, интерпретация этих переживаний – выступают как кирпичи, из которых складывается отношение к жизни, определяется взаимоотношение с внешним миром.

Содержание когнитивных элементов составляет фактор объективной действительности, они являются отражением реалий и формируют «индивидуальную карту» этой действительности. Когнитивные элементы в большей степени соответствуют тому, что человек фактически делает или чувствует и тому, что реально существует в его окружении.

Соответственно, маргинальная личность, как и значительная часть индивидов вообще, имеет когнитивные элементы, которые периодически отклоняются от действительности, по крайней мере, от того как она видится другим. В тоже время, специфическая реальность, окружающая маргинального индивида, будет оказывать на него такое же специфическое воздействие, которое должно привести к соответствию с параметрами окружающей его реальности. Его когниции примут позицию согласованности в отношении того, чему индивид верит и тому, что он делает. В таком случае стремление внутренней согласованности с внешней возникает как данность. Теперь уже вариант промерного поведения у индивида с маргинальной формой социальности будет вызывать диссонанс.

Помимо достаточно стабильного влияния окружения, не менее важным условием возникновения когнитивного диссонанса являются изменения в образе жизни. В формате общеправовой теории маргинальности рассмотрению этой категории уделяется значительное внимание. Всякое изменение профессиональной, личной сферы вынуждает индивида изменять существующую ценностную систему взглядов и когниций и обуславливает стремление интериоризировать их в согласовании с новым статусом. Л. Фестингер обосновывает положения о том, что: 1) возникновение диссонанса, порождающего психологический дискомфорт, будет мотивировать индивида к попытке уменьшить степень диссонанса и, по возможности, следовать достижению консонанса; 2) в случае возникновения диссонанса, помимо стремления его уменьшить, индивид будет активно избегать ситуаций и информации, которые могут вести к его возрастанию [7, с. 17]. Применительно к маргинальным индивидам, как показывает практика, второе положение имеет самое непосредственное отношение.

Общеправовая теория маргинальности принимает во внимание и такой существенный вывод теории когнитивного диссонанса как возможность понимания тех ситуаций, когда когнитивные элементы в

структуре маргинальной личности не коррелируют с реальностью. Между тем, в ситуации, когда степень корреляции приводит к резкому усилению когниций, возникает потребность некоторого давления на индивидов [7, с. 27]. В случае если и попытки оказания такого давления становятся безуспешными, не приводящими к желательным результатам, то состояние дисбаланса между требованиями кооперации и индивидуальным поведением могут вызывать напряжение, а также состояние нежелательной сбалансированности, в последствие редуцирующие рост негативных проявлений маргинализации.

Попытка снятия такого «напряжения» сильно затруднена и не всегда возможна. В то же время, Л. Фестингер находит такую возможность или консессуальный способ «примирения сторон», к числу которых он относит фактор, направленный на устранение, либо сокращение резкой дифференциации в обществе. Это могут быть меры, предпринимаемые государством по снятию экономического дисбаланса и социального напряжения либо неудовлетворенности или, в конце концов, проведение в жизнь адекватной социальной политики, направленное на оказание помощи социальннезависимым, маргинальным стартам. В любом случае, поиск способов и форм воздействия на механизмы когнитивного диссонанса должен быть произведен предельно избирательно. Такой превентивный процесс требует определенной реструктуризации или переоценки альтернатив предупредительной деятельности государства, которая не должна допускать увеличения чувства дискомфорта у диссонирующих индивидов. Нежелательно в формате этой деятельности, применение только принудительных социально-правовых методов. Воздействие на сознание, в т.ч. правосознание маргинальных индивидов, должно быть, по меньшей мере, привлекательным, желательным и благоприятным, совпадать по степени значимости для обеих сторон этой деятельности, и только в этом случае конечный результат такого процесса станет взаимовыгодным.

Разумеется, теория когнитивного диссонанса акцентирует свое внимание не на процедурах «искусственного» воздействия на процессы маргинализации, а, в первую очередь, на предшествующих им способностях и возможностях выбора самой маргинальной личностью консонансных решений, в число элементов которого Л. Фестингер включает:

1) Предпочтение, как одну из разновидностей рационализации и оправданий стратегий самого выбора, от которого индивид в дальнейшем мыслит получать удовлетворение;

2) Конфликт, сопровождающийся сомнениями в правильности выбора и ощущениями дискомфорта и сожалений о сделанном предпочтении;

3) Безразличие, т.е. отсутствие ясно выраженной цели выбора и высокой степени индифферентности к его задачам.

Примечательно, что процессы осуществления выбора конкретно маргинальным индивидом значительно различаются, по мнению автора, от выбора группы лиц, что может оказывать наиболее предметное влияние на способность изменения поведенческих моделей. Решение, принятое в условиях группы, оказывает гораздо большее влияние на изменения в поведении, чем решение, принятое в условиях индивидуального убеждения, – считает Л. Фестингер [7, с. 111] и уточняет, что их различие весьма существенно. Это объясняется характером одновременного воздействия многочисленных факторов на множественность сознательных актов, обеспечивающих более значительный и продуктивный результат признания тех или иных установлений.

Тем самым, вынужденное согласие к соблюдению социально-правовых норм как маргинальным индивидом, так и маргинальной общностью обеспечивается все-таки «искусственными» формами превентивной деятельности государства посредством как принуждения, так и обещания наград за требуемое поведение. При этом и те, и другие средства должны быть достаточно весомыми, ведь маргинальная личность в большинстве своих установок остается неизменной и чаще всего вступает в противоречие с внешне требуемой формой поведения.

Данное противоречие или же отторжение, т.е. внутренне несогласие маргинального индивида с предлагаемой или требуемой от него модели поведения, обуславливают в его психике стремительно активизирующиеся защитные механизмы, не позволяющие новым установкам упрочить свои позиции в когнитивной системе. Более того, маргинальным индивидам свойственно избегать возникновения дальнейших внутренних и внешних противоречий или же отрицать, а также не принимать вовсе таких установок. Это обстоятельство обусловлено, как отмечалось, спецификой межличностных отношений маргинальных индивидов, социальное окружение и авторитет которых составляют лица, не придерживающиеся и не признающие нормативно-правовых ценностей.

В этом смысле для изучения процессов формирования маргинальных свойств и качеств у индивидов имеет значение и межличностная теории психиатрии американского исследователя Г.С. Салливана, в формате которой обосновывается сущность личности как относительно продолжительного паттерна периодически возникающих межличностных ситуаций. В основу понимания личности Г.С. Салливан вводит концепт межличностных коммуникаций, определяющих, с одной стороны, ее гипотетическую сущность, а с другой – межличностное поведение, которое и есть суть личность. Индивид не может существовать отдельно от взаимоотношений с другими людьми, т.е. с рождения и на протяжении всей жизни человек находится в составе социального поля [7, с. 138-141].

Г.С. Салливан, также как и Л. Фестингер и многие другие исследователи в сфере социальной психологии, представляет личность как когнитивную систему, главная работа которой состоит в напряжении, основными источниками которого являются потребности организма, или же это напряжение может быть следствием тревоги. В соответствии с концепцией Салливана, если маргинальный человек испытывает постоянные неудачи в удовлетворении потребностей, то его преследует либо чувство апатии, тревоги, избегания. Одну из величайших задач психологии автор видит в выявлении основ тревожности и неудовлетворенности, а не в попытке справиться с симптомами, возникающими как следствие этих проблем. Данное положение совпадает с концепцией общеправовой теорией маргинальности, ставящей на первое место проблему необходимости выявления причин совершения маргиналами правонарушений, а не попытку борьбы с ними после того, когда противоправные деяния уже совершены.

Таким образом, идеи и гипотезы теории когнитивного диссонанса, формирующиеся в ходе многолетних исследований Л. Фестингера, А. Адлера, Г. Салливана и многих других ученых, подтверждаемые фундаментальными эмпирическими данными, полученными в результате проведения огромного количества экспериментов, опытов, тестирования и опросов, оказываются абсолютно значимыми в изучении феномена маргинальности теоретико-правовой наукой. В этом смысле для общеправовой теории маргинальности важными оказываются следующие положения:

Во-первых, возникновение когнитивного диссонанса в структуре маргинальной личности весьма вероятно в ситуации, когда индивид подвергается резким изменениям в своем образе жизни;

Во-вторых, в случае, если маргинальный индивид принимает выбор, диктуемой ему модели поведения, то величина когнитивного диссонанса увеличивается в связи с большей привлекательностью отклоненных индивидом альтернатив;

В-третьих, в ситуациях, если к маргинальному индивиду применяются значительные принудительные меры, величина диссонанса возрастает настолько, что может спровоцировать поведение, даже выходящее за рамки прежних убеждений индивида;

В-четвертых, если принудительное согласие не проявляется в действиях маргинального субъекта, то рост величины диссонанса зависит от увеличения угрозы наказания. Если последнее становится более значительным, то рассогласованность не становится меньше, а наоборот – возрастает;

В-пятых, существование диссонанса ведет к поиску единомышленников и инициирует новые специфические коммуникативные процессы, направленные на получение помощи и поддержки у немодальных групп;

В-шестых, позитивное влияние на процессы когнитивного диссонанса индивидов будет наиболее эффективным, если оно будет осуществляться не на индивидуальном уровне, а предназначаться для групп, страт или общности, испытывающей потребность в оказании социальной помощи и поддержки со стороны государства.

Как видится, комплементарный характер и коррелирующие задачи социальной психологии и теоретико-правовой сферы исследований маргинальности состоят в поиске решения эффективных механизмов для минимизации процессов когнитивного диссонанса. Совместная попытка нахождения путей и способов преодоления таких синдромов низкой степени толерантности у маргинальных индивидов: неспособность к принятию социально-значимых и позитивных решений, догматичность и предубежденность к системе социально-правовых ценностей, обуславливающие предрасположенность к аномативному поведению, несомненно имеет свое значение для объяснительной, прогностической и практической задач исследований данного феномена.

Литература:

1. Stonequist E.V. The marginal man. A study in personalite and culture conflict. – New York: Russel u Russel. 1961.
2. Kerckhoff A. and McCormick Th. Marginal Status and. Marginal Personality. // Social Forces. – 1955. – Vol. 34. – № 1. – P. 48-58.
3. Goldberg M. A qualification of the marginal man theory // American sociological review. – 1941. – Vol. 6. – № 1. – P. 52-58.
4. Кэлвин С. Холл. Теория личности. Пер. с англ. И.Б. Гриншпун / Кэлвин С. Холл, Линсей Гарднер. – М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 592 с.
5. Агапов Д.А. Социальная психология маргинальности в изображении литературы: Дисс. ... канд. псих. наук. – Самара, 2004. – 176 с.
6. Binswanger, L. Being in the world: Selected papers of Ludwig Binswanger. – New York: Basic Books, 1963.
7. Фестингер Леон. Теория когнитивного диссонанса / Пер.с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева.– СПб.: Речь, 2000. – 317 с.
8. Adler A. The practice and theory of individual psychology. – New York: Harcovt, Braces World, 1927.

Cognitive Dissonance in the Structure of Marginal Personality (Social, Psychological and Legal Aspects)

R. Stepanenko
University of Management «TISBI»

The paper deals with the processes of cognitive dissonance in the structure of marginal personality. These processes, according to the author, determine unlawful behavior.

Key words: cognition, dissonance, marginal behavior, consonance, prevention.

